

Прибыв в санаторий, Ли Юнь иглокалывает Чжэн Лао и выливает из его тела испорченную кровь, а Чжэн Лао выглядит красным и в хорошем настроении.

Старик вдруг вспомнил что-то и сказал: "Правильный молодой человек, тебя ведь зовут Ли Юнь, да? Вуди Ли?"

"Что не так с Чжэном?" Ли Юнь посмотрел на Чжэн Лао с серьезным лицом.

"Где твои родители?" Чжэн Лао спросил случайно.

"Я ничего не скрываю от старика Чжэна, на самом деле я сирота, мои родители оставили меня, когда я была совсем маленькой, а потом мой тесть и его семья позаботились обо мне". Рот Ли Юна закрутился.

"Так вот как это!" У Чжэн Лао глаза изменились.

Он помахал Ли Юну, который вышел вперед.

Чжэн Лао сел на край кровати, вздохнул и сказал: "Я не ожидал, что ты будешь таким молодым и прошел через столько взлетов и падений".

"Сегодня просто званый ужин, почему бы тебе не пойти со мной?"

Ли Юнь даже извинился: "Я ценю твою доброту, старик Чжэн, моя жена ждет тебя дома!".

Чжэн Лао улыбнулся в знак удовлетворения, эта информация Ли Юня была им уже понятна, и тем более, они знали, что Чэнь Цзяо был с ним не в хороших отношениях.

Они были женаты более трех лет и до сих пор не имеют детей.

Но Ли Юнь все еще хороший человек, у него такое сильное медицинское мастерство, какую женщину он не может найти снаружи.

Тем не менее, он не покинул Чэнь Цзяо, который считался человеком большой привязанности и верности.

Чжэн Лао не заставлял его уходить, и после того, как Чжэн Вэйгуо отослал Ли Юня и Хуан Цзинь, он отвез Чжэн Лао в павильон "Moon Gazing".

Этот пятизвездочный отель был довольно известен в городе Вен Хай.

В купе долго ждали более десятка человек, и, увидев прибывшего Чжэн Лао, все встали с уважительным лицом и приветствовали его.

"Дедушка Чжэн!" Женщина с душевными глазами и светлой кожей кричала слабо.

Ее кожа не была от природы белой, но была похожа на своего рода болезнь.

Губы также были бескровными, и казалось, что девочка больна.

В ее глазах была какая-то грусть.

"Мисс Лин тоже здесь!" Чжэн не мог перестать улыбаться.

"Дедушка Чжэн! Пожалуйста, сядьте!" Холодный мужчина слегка поклонился Чжэн Лао, слегка улыбнувшись его губам.

Он выглядел так, как будто у него нет никаких эмоций, но этот человек обычно должен быть кем-то, кого не волнует улыбка, и его улыбка была очень надуманная.

Секретарь Чжоу и мэр Цзинь поспешили вперед и помогли Старому Чжэну сесть за почетное место почетного гостя.

"Старина Чжэн, когда я услышал, что ты болен, я сразу же приехал из Лонгду, как дела? Это ведь не пойдет на запад раньше меня, не так ли?" Старик с белыми волосами в костюме Чжуншаня рядом с ним улыбнулся и взял Чжэна за руку.

"Хэд Лин, мы оба полагаем, что уже почти пора". В глазах Чжэн Лао промелькнула печаль.

Лин был уже сто лет, но выглядел примерно так же, как Чжэн, и двое из них зажали руки.

"О боже, когда я видел тебя в последний раз, я думал, что мы были последними, кто расставался!"

Глаза двух мужчин, казалось, помнят дни, когда они вместе носили оружие на войне, и в их возрасте они могли видеть друг друга в последний раз в любое время.

"Не говорите так много несчастных вещей, и бабушка, и дедушка будут жить благословенной жизнью и процветанием!" Линь Ван Янь улыбнулась.

"Мисс Лин может говорить!" Чжэн Лао закончил смеяться.

Линь Ваньян была из тех девушек, которые выглядели как маленькая семья, казались очень интровертными, и имели скромный и элегантный вид древней дамы из тысячи золотых, она также была очень тонкой, двадцать лет, но, казалось, только что развились.

Глядя на этот отвратительный вид, он также был душераздирающим.

Мэр Цзинь и секретарь Чжоу не осмеливались разговаривать случайно, в это время Чжэн Лао посмотрел на свою старую голову и спросил: "Старая голова, помнишь ли ты Лонг Ду Семья Ли? Один из их детей пропал?"

Чжэн Лао вспомнил Ли Юня в своей голове, он даже подумал, что Ли Юнь может быть потомком семьи Лонгду Ли.

"Он был похищен, тогда мой старик до сих пор помнит, что мальчик был похищен в горах недалеко от Вест-Диана, и позже был найден местными жителями". Эта преступная банда, которая похищала и продавала детей, затем полиция прибыла уже слишком поздно".

Линь Ваньян сильно вздохнула и сказала: "Мертвые, эти дети были сожжены до тла в доме".

"Почему я не слышал, как вы говорили об этом?"

Чжэн Лао показал удивительное выражение.

Линь Лао, с другой стороны, слегка покачал головой и сказал: "Чем меньше людей знают об этом, тем лучше, но прошло столько лет, что уже нечего вспоминать об этом снова! ."

"Дедушке тяжело собираться вместе, так что не говорите о грусти!" Линь Ваньян быстро сказала.

Когда Ли Юнь вернулся домой, Чэнь Цзяо тоже вернулся, в платье длиной до колена, она лежала на боку на диване с морозным лицом.

Обычно в это время, Чен Зяю и его пара имели бы одного здесь.

Чен Зяю покачал головой, она тоже только что вернулась.

Ли Юнь сидел рядом с ней, у Чэнь Цзяо, похоже, синяки на лодыжках.

Синяк был еще более заметен под тонкими ледяными чулками, обернутыми вокруг.

Ли Юнь подошел вперед и сказал с обеспокоенным лицом: "Просто носите плоские туфли

отныне, вы не привыкли носить высокие каблуки".

"Не обращайтесь на меня внимания!"

Ли Юнь сидел на диване, его рука нежно сжимала лодыжку Чэнь Цзяо.

Если бы это было раньше, то, возможно, Чен Зияо внезапно перевернулся бы.

"Не здесь..." Чен Зияо укусил ее за губы.

После свадьбы Чэнь Цзяо никогда не позволял Ли Юнь прикасаться к ней, но она чувствовала себя немного виноватой.

Но было бы неуместно, если бы мама и папа увидели ее.

Брови Ли Юня мягко подняли и сказали: "Я тебе помассирую".

Истинная ци в ее дантяне слилась с ее руками, и Ли Юнь нежно промазал пальцами по лодыжкам Чэнь Цзяо.

Ощущение было просто слишком замечательным.

Но Ли Юнь был не из тех, кто был очень голоден, его пальцы прижимались к акупунктурным точкам на ногах, а Чэнь Цзяо ощущал горячий ток, движущийся под ее телами.

Это ощущение было очень комфортным, и Чен Цзяо закрыла глаза, чтобы насладиться им.

Рука Ли Юня медленно поворачивалась и нажимала на колено.

"Стоя на высоких каблуках долгое время, кости твоих ног деформируются, и если это будет продолжаться долгое время, твои ноги станут толще и толще, в конце концов, превратившись в ноги слона..."

Ли Юн сказал с хав-хо.

"Ты! Ты - нога слона!" Чен Зияо смотрел на него.

Машина пары была припаркована у двери, и Чен, не приветствуя их, протолкнул свой путь через дверь, направившись прямо к своей комнате.

"Какого черта!" Чен хлопнул дверью.

"Мам, что происходит?" Ли Юн спрашивал.

Моя теща горько засмеялась и сказала: "Не то, чтобы я до сих пор злюсь на человека из подразделения, хорошо, что этот гнев закончился!".

"Мама, ты должна пойти и поговорить с моим отцом, это нехорошо для твоего здоровья - злиться в таком старости." Чен Зияо поспешил сказать.

Как только рука Ли Юня остановилась, Чэнь Цзяо сказал подряд: "Кто сказал тебе остановиться?".

"Возвращайся в свою комнату и продолжай массировать меня, я вся в боли и устала!" Чен сказал, что схватить Ли Юня и вернуться в спальню.

В конце концов, Чен сейчас был зол, так что лучше не попадать в пистолет.

На следующий день Ли Юнь отправился в Хуажонг Холл в семь утра.

На полпути туда ему внезапно позвонил У Цин.

"Где ты сейчас, Ли Юнь?" У Цин поспешил спросить.

"Только что приехал в Хуа Чжун Холл, почти приехал, что случилось?" Ли Юнь сказал в своем сердце, что эта дама делала рано утром.

"Я жду тебя у двери, иди быстрее!"

После этого У Цин повесил трубку.

Как раз когда она подошла к входу в зал Хуажонг, здесь стояло несколько женщин в масках.

Глядя на их одежду, они не должны быть из обычных семей.

Я видела, что у всех этих женщин была сыпь на коже, а на У Цин тоже была маска, ее лицо все еще было в синяках и пурпурном цвете.

Очевидно, что это был симптом кожной аллергии, плюс на кожу оседали токсины, что приводило к воспалению волос и мешков.

Если ее не лечить, прыщовые ямы на лице придется удалить навсегда.

"Это всего лишь маленькая клиника, она бесполезна!" Женщина сказала, что в плохом настроении.

"Я сказал У Цин, поторопись и отвези нас в указанную больницу, это нормально, пойти в пинту! Что привело тебя в такую дерьмовую дыру?"

Похоже, они все очень злы.

Женщины любили красоту, независимо от возраста, если бы на их лицах было больше пятен, они бы определенно были в ярости.

Ву Цин горько улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь все, этот доктор очень хороший".

"Я думаю, это просто вундеркинд цзянху, давайте поторопимся и двигаться дальше!"

Несколько человек не хотели обращать внимание на Ву Цина.

Но У Цин все равно был достаточно добр, чтобы убедить их, и именно тогда они были готовы последовать за ним.

У Цин объяснил, что, как оказалось, эти женщины использовали маски и косметические средства из Мантры, и они стали такими.

Вообще-то, Ву Цин тоже был жертвой.

Мало того, что у У Цин была аллергия на лицо, ее кожа по всему телу была в синяках и пурпурной, как будто ее кто-то избил, на ее руках также был явный отек.

Это был признак отравления кожи.

В меньшей части спектра атрофия кожи была бы такой же обезображивающей, как ожоги, а в худшем - почечная недостаточность.

"Твоя компания "Мандала" - это компания из трёх человек, если ты не сможешь меня вылечить, мне придется обанкротить тебя!" Женщина с завивкой завивки указала на У Цин и отругала.

"Неважно, если товар, который продаётся, фальшивый, он всё равно осмеливается привести нас в такое убогое место для лечения, я думаю, что это действительно случай, когда всё

сходится..."

"Этого достаточно?" Юнь Ли холодным голосом спросил.

Они посмотрели в глаза Ли Юну с намеком на власть и все заткнулись.

Но они все еще сидели вместе и обсуждали, как подать иск или что-то в этом роде.

Юнь Ли позволил У Циню сесть рядом с ним, и он взглянул на отек и воспаленное расположение лица У Циня.

"Больно?" Ли Юн мягко нажал рукой.

"Ммм!" Глаза У Цин были красными, а неудержимая сильная женщина почти заплакала, когда услышала такой нежный тон от Юнь Ли.

Брови Юнь Ли слегка бороздили и сказали: "Выньте вещи, которые вы используете, я посмотрю".

У Цин открыла свою сумку, она ее уже приготовила.

"Это набор увлажняющих средств." Женщина с большими горячими волнами продолжала: "Может, нам лучше переехать куда-нибудь в другое место!"

Они всегда думают, что этот симптом не может быть вылечен ТСМ.

А еще в людях укоренилось представление о китайской медицине, что она просто не работает в краткосрочной перспективе.

"Да, да, да! Я свяжусь с клиникой красоты, нам лучше поменяться местами!"

"Если вы хотите уйти, то это не дело Ву Цина, либо оставайтесь здесь, и я вас вылечу, ребята, и вы сразу же увидите результаты".

Сказав это, Ли Юнь проверил все косметические средства.

Этот набор косметических изделий из плюща был предметом роскоши, в нем было более 30 000 штук, но все ингредиенты в нем были прекрасны.

Ли Юнь даже наложил водный крем на руки перед ними.

"Этот продукт в порядке, проблема в вас". Ли Юн сказал холодным голосом.

"Что? О чем ты говоришь?" Большая волна казалась недовольной.

"Если вы правильно догадались, у вас у всех дома много цветов, верно?" Ли Юн продолжил: "А вы, ребята, использовали экстракт ромашки, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/40985/935445>